

Глава 105. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (20)

Под проливным дождём Лин Янь изо всех сил сжимал запястье Сяхоу Яня, пытаясь втащить его наверх. Рука его дрожала от напряжения, но он всё же выдавил улыбку:

— Господин, вы отдаёте приказ не тому человеку. Я не ваш солдат.

Сяхоу Янь:

— ...

Внезапно слышались лёгкие шаги — похоже, убийцы приближались.

Сяхоу Янь поднял глаза на Лин Яня.

Если их сейчас обнаружат, оба погибнут.

Он посмотрел на их переплетённые руки, затем другой рукой медленно накрыл их, пытаясь ослабить хватку.

Поняв, что он задумал, Лин Янь резко обернулся, в его карих глазах вспыхнул холодный огонь:

— Сяхоу Янь, ты только посмей!

— В этом мире нет ничего, чего бы я не посмел. — Глубокие, как бездна, чёрные глаза Сяхоу Яня в последний раз взгляделись в его лицо. — Лин Янь, живи.

— Сяхоу Янь! —

Пальцы разжались, и его тёмная фигура, словно подбитый орёл, рухнула в пропасть.

В ту же секунду Лин Янь, ни мгновения не колеблясь, прыгнул следом, на лету обхватив падающее тело, и они вместе скрылись в тумане над обрывом.

«Бултых!»

Холодный омут взметнул огромный столб брызг.

Лин Янь быстро вынырнул, схватил теряющего сознание Сяхоу Яня и изо всех сил поплыл к берегу.

Едва они выбрались на сушу, как Сяхоу Янь, придя в себя, резко схватил его за тонкое запястье, в глазах его плескались страх и ярость:

— Ты сошёл с ума?! Зачем ты прыгнул?! Ты мог погибнуть!

Дождь уже прекратился.

Они оба промокли до нитки. Лин Янь поднял мокрые глаза, а затем внезапно, широко раскинув руки, крепко обнял Сяхоу Яня:

— Я не дам тебе умереть, и я не дам тебе умереть одному.

«...»

В тот миг Сяхоу Янь почувствовал, как его сердце бешено забилося в груди, гулко, оглушительно — казалось, оно вот-вот вырвется наружу.

Внезапно к горлу подступила жгучая волна, и он не сдержал кашель — изо рта хлынула тёмная кровь.

Лин Янь испуганно отстранился, глядя на его жалкий вид — влажные волосы прилипли к бледным щекам, кровь на уголках губ ярко выделялась на белой, как нефрит, коже.

Он вздрогнул ресницами, сжал губы и тихо спросил:

— Это что... ты от злости на меня?

В чёрной воде рука Сяхоу Яня всё ещё крепко обнимала его за талию, другой рукой он небрежно стёр кровь с губ, и в его хриплом голосе послышалась неуловимая насмешка:

— Угадай.

На поверхности воды медленно расплывались тёмные нити отравленной крови.

Лин Янь нахмурил свои красивые брови, взял раненую руку Сяхоу Яня и увидел, как из раны сочится густая чёрная кровь. Он с тревогой спросил:

— Ты отравлен.

— Пустяки, не волнуйся.

— Сначала выберемся на берег. — Лин Янь решительно поддержал его и помог подняться.

Опасаясь, что убийцы с обрыва могут их выследить, он нашёл укрытие — скрытую пещеру — и помог Сяхоу Яню спрятаться там.

В пещере затрещал костёр, высушивая мокрую одежду.

Лин Янь посмотрел на рану на ладони Сяхоу Яня и, ни секунды не колеблясь, склонился к ней, втягивая в себя чёрную кровь глоток за глотком и сплёвывая её в сторону.

Сяхоу Янь, обессиленный, прислонился к каменной стене и, видя это, хотел отдёргнуть руку, но сил не было. Он хрипло прошептал:

— Там яд, не надо.

— Именно потому, что там яд, я и высасываю его. — Лин Янь мельком взглянул на него, на его губах запеклась тёмная кровь, и он снова сосредоточенно принялся за дело.

В груди поднялась волна непонятного жара.

Сяхоу Янь смотрел на Лин Яня, высасывающего яд.

Это было самое обычное лечение, но в исполнении этого юноши оно казалось чем-то необыкновенным — особенно его окровавленные губы, которые в свете костра казались почти колдовскими.

Отчего-то сердце снова забилось быстрее.

Опять этот проклятый стук.

Когда кровь, которую он сплёвывал, стала алой, Лин Янь остановился. Он прополоскал рот чистой водой, пока не исчез привкус крови.

Внезапно над головой раздался хриплый голос Сяхоу Яня:

— Лин Янь, ты что, соблазняешь меня?

«М?»

Лин Янь поднял голову с недоумением:

— Когда это я тебя соблазнял?

Сяхоу Янь всё так же слабо прислонился к стене, чуть приподнял руку и лениво протянул:

— Когда ты высасывал яд, ты всё время целовал мою ладонь, и даже не просто целовал, а ещё и покусывал.

От этих укусов у него по коже пробежал зуд.

Всё тело горело.

Сердце колотилось как бешеное.

Они оба были мокрыми, а глаза Лин Яня, влажные, в цвет чая, сводили Сяхоу Яня с ума.

Лин Янь сжал губы и серьёзно пояснил:

— Это не поцелуй, это высасывание яда.

— Нет, это поцелуй, это соблазнение.

«...»

Лин Янь взглянул на него, тихо вздохнул, и на губах его заиграла лёгкая улыбка:

— Раз ты всё время говоришь, что я тебя соблазняю, значит, сегодня я сделаю это по-настоящему.

«...?»

Под ошеломлённым взглядом Сяхоу Яня Лин Янь медленно поднялся, сел на него верхом, обхватил его бледное лицо ладонями и нежно поцеловал.

В тёмной пещере длинные ресницы Сяхоу Яня дрогнули, он на мгновение застыл.

Он замер, окаменев, все мышцы его напряглись, но затем он медленно закрыл глаза и неумело ответил на поцелуй.

Когда поцелуй прервался, Лин Янь всё ещё держал его лицо в своих руках, дыхание его сбилось:

— Вот это называется поцелуй, вот это называется соблазнение.

«...»

То ли от яда, то ли от волнения, Сяхоу Янь сейчас казался особенно растерянным. Его глубокие фениксовые глаза моргнули, в них появилась некоторая рассеянность, и в голосе послышалась лёгкая обида:

— Больше не поцелуемся?

«М?»

— Я ещё хочу.

Не успел он договорить, не дожидаясь ответа, Сяхоу Янь уже притянул Лин Яня к себе в объятия и с непреодолимой силой снова поцеловал его.

Тот, кто только что был обессилен, сейчас сжимал его так, что было больно.

Температура в пещере стремительно поднималась, их тени сплетались в свете костра. Взгляд Сяхоу Яня становился всё более туманным, он упивался этим сладким поцелуем и не мог остановиться.

Вдруг Лин Янь напрягся и слегка оттолкнул его.

Сяхоу Янь поднял на него затуманенный взгляд, в глазах его ещё таяла нерастраченная страсть, и он хрипло спросил:

— Не будем целоваться?

— Нет.

— Почему?

— Потому что... — Лин Янь наострил уши, — кажется, кто-то идёт.

«...» Взгляд Сяхоу Яня мгновенно стал острым, его тёмные глаза с холодной зоркостью уставились на вход в пещеру, в них мелькнула тень недовольства, смешанная с убийственным намерением.

Они быстро привели одежду в порядок.

Не зная, кто идёт, Лин Янь утащил Сяхоу Яня в самый тёмный угол пещеры.

Едва они затаились, как у входа послышались торопливые шаги.

— Командир, здесь ещё теплый костёр! Они точно в пещере!

Главарь оглядел догорающие угли, осмотрел извилистые ходы и приказал:

— Обыскать всё.

— Есть!

Убийцы с мечами наголо рассыпались по пещере, прочёсывая каждый уголок.

Лин Янь затаил дыхание, и как только один из убийц приблизился, бесшумно обошёл его сзади. Раздался хруст — это сломалась шейная кость.

Он повторил этот приём снова и снова, одного за другим уничтожая проникших в пещеру убийц.

В пещере воцарилась мёртвая тишина. Главарь, стоя у костра, нахмурился и тихо позвал:

— А-и?

«...»

В ответ — лишь ветер, проносящийся по пещере.

«Цок-цок-цок —»

В темноте покатился камешек.

Главарь пошёл на звук и в полумраке увидел тела своих людей, разбросанные по земле.

Не успел он опомниться, как «хлюп» — длинный меч пронзил его грудь.

Лин Янь отряхнул пыль с рук, обернулся и, глядя на Сяхоу Яня, улыбнулся:

— Всё, готово.

— М-м. — Сяхоу Янь ответил, но взгляд его всё ещё был прикован к губам Лин Яня, и он с мечтательным видом прошептал: — Ещё хочу поцеловать.

И снова потянулся к нему.

Лин Янь инстинктивно закрыл глаза, но поцелуй так и не последовал — вместо этого раздался глухой стук.

Сяхоу Янь рухнул на землю.

Он испуганно открыл глаза, опустился на колени и похлопал его по щеке:

— Сяхоу Янь! Что с тобой?

Кончики пальцев коснулись пылающего лба, и сердце Лин Яня сжалось.

Жар был невыносимым — значит, яд проник глубоко. Он посмотрел на бесчувственного Сяхоу Яня, на его лице отразилась смесь тревоги и беспомощности, и в конце концов он лишь тихо вздохнул.

— В таком состоянии, а всё думаешь о поцелуях.

<http://bllate.org/book/18456/1977663>